

Перед Сюй Е Сунь Инь не нужно было слишком сильно оправдываться: за пять лет в университете он уже пожертвовал слишком многим ради Сюй Е, и после выпуска ему больше не хотелось иметь с тем ничего общего.

Сюй Е слегка склонил голову, скрестил руки на груди и понимающе улыбнулся:

— Сунь Инь, ты случайно не испугался меня и не хочешь сбежать?

Все эти годы они постоянно соревновались друг с другом, и больше всего на свете оба боялись услышать из уст соперника слово «испугался». Сюй Е явно прибег к приему «взять на слабо».

Голос Сунь Инь растворился в ветре:

— Думай что хочешь.

Ответ оказался неожиданным: в обворожительных персиковых глазах Сюй Е отчетливо читалось изумление.

Сунь Инь дернул воротник рубашки, с абсолютно равнодушным выражением лица развернулся, опустил голову и принялся заново искать маршрут в телефоне.

А Сюй Е за его спиной вдруг почувствовал тяжесть в желудке. Потрогав себя за подбородок и глядя на удаляющуюся хрупкую спину Сунь Иня, он долго не мог вымолвить ни слова.

Лишь когда вышел другой сосед по комнате и похлопал его по плечу, Сюй Е постепенно отошел от этого оцепенения — хотя на самом деле это было скорее какое-то странное, неопределимое и сложное чувство.

Вернувшись в комнату для вечеринок, Сюй Е молча приговорил две большие бутылки пива. Его лицо разительно отличалось от того, что было в первой половине вечера: он хранил глубочайшее молчание, не поддерживал разговоры, и любой здравомыслящий человек сразу бы понял, что он не в духе.

Остальные соседи по комнате — Сяо У и еще один парень, А Фан — тайком перебивали ему кости:

— Охереть, неужели его бросила девчонка?

— Они что, поссорились?

— А Фан: ...Я не видел Сяо Иня снаружи.

— Сяо У: Что вообще вчера случилось?! Ты же вроде ходил искать его.

— А Фан: Позируй.

— Сяо У: А что тогда Е Цзы делает на улице?

Несколько минут спустя на телефон Сюй Е пришло сообщение от Иньечки.

Обычно они все вчетвером отправлялись в лекционную аудиторию вместе. Сюй Е бессовестно садился рядом с Сунь Инем, в то время как Сяо У и А Фан занимали места по другую сторону от Сюй Е — каждый день можно было слышать, как эти двое препираются.

Услышав это, Сюй Е уткнулся лицом в ладони, а затем вальяжно, словно распускающий хвост павлин, шаг за шагом направился к преподавателю.

Сяо У удивился:

— Ого, Сяо Инь, что ты ему сказал? Он вдруг перестал страдать от несчастной любви.

Сунь Инь растерянно моргнул:

— От какой несчастной любви?

А Фан пояснил:

— Вчера вечером у него резко испортилось настроение, мы уж подумали, что его бросили.

Зная истинную подоплеку дел, Сунь Инь едва заметно усмехнулся, бросил равнодушный взгляд на красующегося на возвышении Сюй Е и снова уткнулся в книгу.

По окончании двух пар Сунь Инь собрал учебники и вышел из аудитории. Заметив это, Сюй Е тоже собрался увязаться следом, но, дойдя до выхода, увидел неподалеку группку из двух-трех девушек. Лица показались ему до боли знакомыми — не те ли это девчонки, что вчера на клубной вечеринке слушали бахвальство Сюй Е?

В ту же секунду Сюй Е оказался в окружении, и раздался звонкий щебет девичьих голосов.

А Сюй Е тем временем смотрел на удаляющуюся спину Сунь Иня. Как и вчера — одинокую и худую, — в мгновение ока тот скрылся из виду.

Наклонив голову и слегка задрав уголки губ, он из-за высокого переносицы отбрасывал тень, а при полузакрытых веках его взгляд казался несколько мрачным.

Сюй Е отвел взгляд от пустого коридора и с улыбкой уставился на девушек:

— Эй-эй-эй, о чем это вы тут шептались?

После окончания вечеринки, разумеется, никто не спешил расходиться. Накануне все отрывались в баре, а сегодня утром в десять часов их ждало кураторское занятие.

Посередине лекции Сяо У что-то бездумно чиркал в тетради, как вдруг кто-то толкнул его в локоть. Повернув голову, он обнаружил, что Сюй Е передает ему записку.

Обычно инициатором всяких гадостей выступал Сюй Е, а Сунь Инь достаивал его лишь презрительным молчанием.

Но на этот раз они сидели порознь, а между ними примостились дрожащие Сяо У и А Фан — ситуация выглядела куда серьезнее, чем если бы Сюй Е бросила девушка.

Сюй Е кивнул в сторону Сунь Иня. Сяо У с решительным выражением лица дал понять, что всё понял, после чего передал записку А Фану, проделав то же самое движение.

Затем А Фан передал ее Сунь Иню.

Сунь Инь: ?

Он развернул листок.

— Ты что, объявил мне бойкот?

Сунь Инь: ...Псих.

Этот никнейм Сюй Е придумал когда-то, чтобы позлить Сунь Иня, и пользовался им с самого первого курса. Сюй Е то и дело с нежностью во взоре заявлял перед Сунь Инем: «Да как я могу такое сменить~~»

Сунь Инь: [Нечего маяться дурью — иди лучше деревенские выгребные ямы почисти.]

Лектор, чью речь бесцеремонно прервали:

— Сюй Е, верно? Я тебя помню. Встань-ка и выйди сюда, поделись с нами своим ярким университетским опытом за эти годы.

Сюй Е без всякого смущения расхохотался. В тишине аудитории больше половины студентов вмиг уставились на него.

Вторую записку Сюй Е отправил с другого аккаунта:

[Иньечка: Пххахаха.]

Вторая записка:

[Иньечка: Скучно — сходи выгребную яму почисти.]

Во второй половине дня делать было особо нечего. За исключением ветреника Сюй Е, остальные трое находились в общежитии: Сяо У и А Фан досыпали, а Сунь Инь читал.

Интересы у Сунь Иня были скудными: он не залипал в телефоне, не любил тусовки, а предпочитал уединиться с книгой — по крайней мере, в книжном мире царили мир и покой.

Раздался щелчок, дверь общежития отворилась снаружи. Блуждающий взгляд Сюй Е упал на Сунь Иня и внезапно замер. На его безумно красивом лице появилась улыбка, и он поманил Сунь Иня пальцем, слегка согнув его.

Сунь Инь: «...»

Сюй Е кивнул на коридор и процедил сквозь зубы:

— Один на один. В последний раз.

Сунь Инь отложил книгу и вышел вслед за ним: обещание Сюй Е насчет «последнего раза» звучало слишком соблазнительно.

В самую середину дня косой солнечный свет падал из коридора прямо на предплечья Сунь Иня, а его темные, глубокие глаза и брови делали его лицо донельзя бледным и утонченным.

Вообще-то, при первой встрече с Сунь Инем Сюй Е подумал, что от того веет какой-то запредельной ледяной отстраненностью. Но не противной холодностью, а с легким налетом томности...

Но если бы только было можно, Сюй Е предпочел бы, чтобы тот вообще молчал в тряпочку!

Сюй Е заговорил:

— Ты собираешься поступать в магистратуру?

Сунь Инь удивился:

— Не собираюсь.

— Но насколько мне известно, Вэнь Лань будет поступать, и я тоже планирую. Так что... Сунь Инь, ты действительно проиграл мне во всем.

Уголки губ Сюй Е изогнулись в улыбке, от которой так и разило злобой, а взгляд в упор впился в Сунь Иня.

Вэнь Лань — это та самая девушка, которая нравилась Сунь Иню на третьем курсе. Он даже не успел толком начать ухаживать за ней, как Сюй Е в наглую вклинился посреди процесса. Об этом трепал весь университет, и теперь эта история стала для Сунь Иня постыдным пятном в биографии.

— Вы что, начали встречаться? — спросил Сунь Инь.

Сюй Е на мгновение опешил:

— Да нет. Она сказала, что я не ее тип, мол, слишком легкомысленный, и она боится, что я ей обязательно изменю и наставлю рога! А менять свой образ в ближайшее время она не собирается.

Услышав это, Сунь Инь не удержался и коротко усмехнулся.

— Ого, а ты ведь улыбнулся.

Сунь Инь тут же поджал губы и, подняв глаза, заметил в глазах Сюй Е лукавство.

Сунь Инь зажмурился, подавляя поднимающуюся в груди бурю раздражения. С недовольным выражением лица он направился обратно в общежитие, но Сюй Е преградил ему путь. Слегка повернув голову, тот загородил часть солнечного света, а его голос прозвучал как-то неестественно тихо:

— Ты правда уезжаешь?

Это был уже третий раз, когда Сюй Е задавал ему этот вопрос, и каждый раз — с совершенно разной интонацией.

И только на этот раз — всерьез.

Они пикировались и соревновались годами, и в их отношениях крайне редко выдавались моменты спокойствия. Сунь Инь опустил ресницы и тоже ответил серьезно:

— Да.

Накануне отъезда из университета Сюй Е практически не ночевал в общежитии. Однорूपники и друзья по клубу говорили, что он вовсе отрываётся где-то на стороне, пропадая там днями и ночами.

Сяо У хрустнул сочным яблоком и с набитым ртом пробормотал:

— Е Цзы явно не хочет возвращаться. Сяо Инь, вы опять с ним поцапались? Да ладно, те, кто хорошо к друг другу относится, вечно ссорятся, это нормально.

Сунь Инь поднял голову и потер занывшие виски:

— С каких это пор мы стали хорошо относиться друг к другу?

Сяо У опешил:

— Разве вы не в хороших отношениях?

Руководствуясь жаждой познания, Сунь Инь уточнил:

— ...В каких именно «хороших»?

Что вообще застилает вам глаза?

— Вы вечно ходите вместе на пары, в библиотеку ходите вместе, спортивный клуб у вас один на один, девчонок кадрите одних и тех же... Господи, вы что, близнецы?!

Сунь Инь: «...»

Сяо У расхохотался:

— Да я шучу! Хотя вы вечно собачитесь и деретесь, вы и правда очень дружны — практически не разлучаетесь. С чего это перед самым выпуском Е Цзы вдруг перестал возвращаться? Вещи-то из общежития уже почти вывезли, а я еще собирался собраться напоследок.

А Фан снял наушники:

— Может, пойдем вдвоем? Я как раз хотел заглянуть в ту шашлычную, куда мы бегали еще на первом курсе. Надо наделать фоток для альбома на память, потом выложу.

— А как же Е Цзы?

— Я пойду спрошу.

Сунь Инь отвернулся, сжав уголок учебника так, что не мог разобрать ни строчки.

Пару минут спустя А Фан сообщил:

— Е Цзы не идет. Ну что, пойдем вдвоем? Без одного человека, конечно, скучновато, жаль.

Сунь Инь снова повернулся к нему:

— Вы правда хотите пойти?

Сяо У и А Фан вылупили свои круглые глаза и согласно закивали.

Круг общения Сюй Е был невероятно широк: от комнаты в общежитии до всего университета. Если честно, когда этот парень не занимался всякими гадостями, он действительно чертовски располагал к себе. Говорили, что у него и семья богатая — этакий классический золотой мальчик, да еще и круглый отличник в придачу.

С такой внешностью ему достаточно было просто стоять на месте, чтобы привлекать рой поклонниц.

Сунь Инь и он существовали словно в двух параллельных мирах.

Теперь они выпускались, он уедет из города А и, возможно, больше никогда не встретит этого человека.

— Я сам у него спрошу.

Сяо У и А Фан: — Оу-е! Если за дело берется Сяо Инь, всё пройдет как по маслу.

Сунь Инь взял в руки телефон. Лицо его покрылось темными тучами, хотя из-за природной холодности это было не слишком заметно.

Откуда у них вообще столько уверенности...

[Сунь Инь: Завтра вечером посиделки в общежитии, в шашлычной ХХ.]

В баре-караоке Сюй Е как раз поднимал бокал с выпивкой. Только что он сыграл несколько конов в маджонг и сорвал знатный куш, когда его телефон тихо завибрировал в кармане. На подобные приглашения во время тусовок он обычно не обращал внимания, но тут его почему-то потянуло заглянуть внутрь.

Увидев сообщение от контакта с примечанием «Иньечка», Сюй Е простоял в растерянности добрых полминуты, так и не открывая чат.

За все пять лет учебы в университете Сунь Инь написал ему первым от силы раз пятнадцать, да и то в основном по казенным делам вроде «куратор просит тебя зайти к нему в кабинет».

[Сюй Е: Я уже сказал А Фану, что не пойду.]

[Иньечка: Если завтра занят, можно перенести на другой день.]

[Сюй Е: Я просто не хочу.]

[Иньечка: Ой.]

Сюй Е вцепился в телефон, не сводя глаз с экрана. Стоило бы Сунь Иню переспросить еще разок — всего разок! — и он бы согласился.

А тем временем Сунь Инь уже отложил смартфон и мысленно подбирал слова, чтобы сообщить остальным, что Сюй Е категорически отказывается идти.

Пока он формулировал ответ, прошло несколько минут, и тут телефон снова звякнул.

Сунь Инь разблокировал экран.

[Сюй Е: Какого черта, тебе трудно было переспросить?! Спросил бы еще раз, я бы сразу согласился!]

Сунь Инь досадливо закатил глаза.

<http://bllate.org/book/24541/2878521>